

Глава 4. Иностранная сила

«Если этот человек жив, это действительно может иметь отношение к тому пурпурному лучу света... Но это также может быть ловушкой.» Задумчиво пробормотал себе под нос Сюй Цин.

За эти несколько дней он уже понял, что все те существа, которые превратились в мутировавших зверей из-за воздействия ауры бога, были несравненно дикими и ужасно сильными.

Но в то же время, возможно из-за того, что эта запретная зона еще не полностью сформировалась, эти мутировавшие звери днем впадали в спячку.

Если бы не это, как бы он получил в свои руки бамбуковую табличку? В конце концов, он проник во внешнюю зону того места, где они спали.

Если соблюдать осторожность, особых проблем возникнуть не должно.

И по сравнению с ними, Сюй Цин больше опасался других людей, потому что человеческое сердце всегда было более коварным, чем у любых диких зверей.

По мере того, как он все обдумывал, его взгляд становился все более холодным и острым. Неважно, действительно ли это был выживший или это была ловушка, он все равно... отправится туда снова.

Но прежде чем идти туда, он должен был тщательно подготовиться.

Как только он подумал об этом, Сюй Цин крепко сжал в руке бамбуковую табличку.

За эти несколько дней изменения в его теле позволили ему обрести некоторую уверенность. Содержание бамбуковой таблички невольно всплыло в его сердце. Помимо самого метода культивации, там также было краткое введение для практиков.

Методы культивации передавались с древнейших времен, еще до появления огромного лица в небе.

Теперь, хотя и произошли некоторые изменения, общая система культивации оставалась такой же, как и в прошлом.

Она включала в себя стадии Конденсации Ци, Возведения Основания, Формирования Ядра и Зарождения Души.

Что касается стадий после Зарождения Души, возможно, что эти стадии культивации были слишком высоки, поэтому в бамбуковой табличке о них ничего не говорилось.

Но в то же время Сюй Цин понял отчаяние, которое чувствовали практики. Дело было в том, что аура бога загрязнила духовную энергию в этом мире, в результате чего духовная энергия была испорчена. Эта порочная сила была подобна яду для всего живого.

Было неизвестно, когда все это началось, но жители этого мира называли ауру бога инородной силой.

Сюй Цин совершенно ясно понимал, что ледяной холод, который он ранее ощущал во время культивации, на самом деле был вызван тем фактом, что духовная сила, которую он поглощал, содержала в себе инородную силу.

Как только инородная сила накапливалась в организме, это приводило к мутации практиков. Такие практики либо взрывались, превратившись в кровавый туман, либо превращались в мутировавших зверей, лишенных разума.

Что касается области, куда падал взгляд бога, когда он открывал глаза, инородная сила в этом месте взрывоопасно возрастала. Вот только на самом деле, это просто ускорило трансформацию.

А путь культивации всегда сосуществовал с опасностью.

И даже если не заниматься культивацией, продолжительность жизни у жителей Увядающей Земли была довольно низкой. Кроме того, болезни не были редкостью. Они словно жили в аду, где почти ни у кого не было хорошего конца.

Так называемая культивация стала единственным возможным путем. Другого выхода не было.

Следовательно, на протяжении многих лет поколения практиков видоизменяли передающиеся по наследству методы, подстраиваясь под новые реалии.

Практики пришли к выводу, что при занятиях культивацией практики должны были с помощью своего метода культивации отделить инородную силу, которая смешалась с духовной энергией, прежде чем сжать ее в определенной точке тела.

Эта точка также носила имя 'точка мутации'.

Таким образом, степень разделения инородной силы и духовной энергии стала важным критерием при оценке методов культивации.

Кроме того, все методы культивации, которые могли обеспечить высокую степень разделения инородной силы и духовной энергии, контролировались огромными силами или могущественными кланами. Это был очень важный ресурс. Неважно, присутствовал здесь бог или нет, некоторые вещи оставались неизменными вечно.

Поскольку люди могли практиковать разные методы культивации, степень разделения инородной силы и духовной энергии была разной от человека к человеку. Естественно, что и расположение точек мутации также различалось.

Теоретически, мутацию нельзя было обратить вспять. Очистить ее можно было только с помощью некоторых мощных лекарств. Но лекарства могли лечить только симптомы, а не корень проблемы.

Что касается метода полного очищения точки мутации, в бамбуковой табличке было несколько слов об этом.

В Увядающей Земле, кроме континента Наньхуан, существовал еще более огромный континент, который носил имя Континент Вангу.

Это было место зарождения человеческой расы. Хотя аура бога проникала даже туда, казалось, что там существовал способ полностью очистить инородную силу.

Вот только этот метод был не для широких масс. Только люди чрезвычайно высокого происхождения могли наслаждаться этим.

Обычные практики могли лишь мечтать об этом.

Для свободных практиков, которые находились в самом низу социальной лестницы, а также были самой большой прослойкой общества, это была еще более недостижимая мечта.

Методы культивации, которые практиковали свободные практики, обычно обладали весьма низкой степенью разделения инородной силы и духовной энергии. Естественно, что в таком случае им не только было труднее заниматься культивацией, но и существенно возрастали риски мутации.

Однако, даже несмотря на все риски, большинство людей все равно предпочитали стать практиками.

Например, Сюй Цин понимал, что сейчас он был простым свободным практиком.

В бамбуковой табличке говорилось, практики Увядающей Земли шли по пути без возврата, который был полон трудностей и огромных опасностей. Они были подобны смертным, которые плыли к другой стороне огромного моря, стремясь к недостижимому берегу на другой стороне.

Вот только еще до того, как они увидят легендарный другой берег, они умрут от истощения.

Однако Сюй Цин, выросший в трущобах, прекрасно понимал, что любой случайный конфликт или болезнь могли привести к потере жизни.

«А раз так, зачем беспокоиться о возможной мутации в далеком будущем, когда таким образом можно обеспечить себе выживание завтра.» Пробормотал Сюй Цин. Он осторожно прикоснулся к ране на груди, глядя на небо за входной щелью.

В это время во внешнем мире должен был вот-вот наступить рассвет. Вой зверей и скорбные крики потихоньку стихали.

«Если кровавый дождь продолжится, а я не найду пурпурный свет, мне придется подумать о том, чтобы отправиться в другой город в поисках лекарственных трав.» Сюй Цин опустил голову и посмотрел на рану на своей груди.

Из-за ауры бога, пронизывающей атмосферу, а также непрекращающегося кровавого дождя, почти каждый предмет в городе был сильно загрязнен. Естественно, что это относилось и к лекарственным травам. В итоге, в этом месте категорически не хватало ресурсов.

Сюй Цин поднял руку и надавил на рану на груди, из-за чего просочилось немного крови.

Его лицо немного побледнело. Он глубоко вздохнул и снял свою рубашку. Он использовал ее, чтобы перевязать рану. Сделав это, он стал молча ждать рассвета.

Вскоре рев и крики за пределами пещеры почти полностью стихли.

Это продолжалось еще некоторое время, прежде чем звуки снаружи полностью стихли. Через входную щель Сюй Цин увидел, что небо начало светлеть.

Было раннее утро. Судя по его вчерашнему опыту, он уже мог отправляться в путь.

Однако он отправился в путь не сразу. Сначала он встал и хорошенько размял свое затекшее тело. Только после того, как его тело разогрелось, он убрал камни и различные вещи, загораживающие вход.

Он воспользовался слабым светом, который просачивался в щель, чтобы открыть свой кожаный мешок. Он достал ржавый кинжал и прикрепил его к бедру.

А что касается черной железной палки, он разместил ее так, чтобы ее было удобно выхватить.

Там же была змеиная голова, аккуратно завернутая в мешковину. Он осторожно открыл ее, прежде чем осторожно оставить у себя.

Закончив все это, Сюй Цин закрыл свои глаза на несколько вдохов, прежде чем снова открыть их. Теперь его взгляд сменился на холодную решимость.

Он быстро протиснулся наружу и ненадолго остановился у входа.

Внимательно осмотрев свое окружение и убедившись, что никаких проблем нет, Сюй Цин яростно бросился вперед. Когда небо постепенно прояснилось, он прибыл во внешнюю зону.

Он быстро мчался вперед.

Поскольку до сих пор шел кровавый дождь, плотные тучи закрывали небо. Следовательно, даже при дневном свете человек не мог увидеть солнце, не говоря уже о том, чтобы насладиться его теплом.

Рассвет и сумерки были похожи на старика, покрытого темными пятнами и тяжело болеющего. Потому, взгляд Сюй Цина содержал в себе ночной мороз.

Кроме того, воздух, который он выдыхал, превратился в утренний воздух, наполненный зловонием смерти. Было очень холодно, очень морозно.

Если бы Сюй Цин не разогрелся перед уходом, морозный ветер вызвал бы у него озноб.

Но на Сюй Цина, поскольку он сохранил свое тепло, это повлияло не так сильно.

Следовательно, его скорость не снижалась, пока он мчался к тому месту, где вчера, казалось, видел живого человека.

Если смотреть на него издали, то в этом просторном городе фигура Сюй Цина была похожа на леопарда, перепрыгивающего через разрушенные стены и плавно несущегося вперед без колебаний.

Там также была стая птиц, которая летела вперед, сопровождая его. Просто они находились на такой высоте, что поймать их было сложно.

На бегу, Сюй Цин поднял голову и облизнул губы, глядя на стаю птиц.

Он понятия не имел почему, но после того, как бог открыл свои глаза, почти все живое погибло в этом месте, включая зверей и птиц, но именно у этого вида птиц было больше всего

ВЫЖИВШИХ.

Следовательно, эти птицы стали для него главным способом утолить свой голод. Именно на них он старался охотиться.

Эти птицы также оказались в ловушке кровавого дождя, но они, похоже, могли инстинктивно находить места, которые были относительно безопасны. Например, пещера, где сейчас остановился Сюй Цин, была найдена им по следам этих птиц.

Это убежище также нельзя было считать абсолютно безопасным. Оно давало ему лишь относительную безопасность. Но мутировавшие звери и странные существа, казалось, не обращали на него внимание, пока он находился там.

За это время Сюй Цин нашел два убежища. Одно из них было его пещерой, а другое находилось за особняком городского лорда.

Прямо сейчас он просто скользнул взглядом по небу, прежде чем сосредоточить свое внимание на определенном районе города, ведь он подходил все ближе и ближе к месту назначения.

Очень скоро Сюй Цин прибыл в то место, которое он видел вчера. Он не отправился прямо туда, а сначала сделал круг вокруг нужного места и нашел высокую точку обзора.

Осторожно забравшись наверх, он неподвижно лег, прищурил глаза, стараясь не выдать внутреннего света, и осторожно вытянул голову, чтобы посмотреть.

Сюй Цин окинул окрестности взглядом, и его зрачки резко сократились. Он снова увидел человека, которого видел вчера!

Этот человек сидел, облокотившись на стену. Его одежда была опрятной, а кожа нормальной.

И самым важным было то, что... его положение, поза и внешний вид были абсолютно такими же, как он видел вчера!

Было похоже на то, что на протяжении этой ночи он совсем не двигался.

Это было абсолютно нелогично.

Будь человек живым, он бы никак не смог игнорировать опасности, возникающие ночью.

А если человек был мертв, его неподвижное тело стало бы лакомой добычей для мутировавших зверей. Поэтому было невозможным, чтобы его не тронули за все это время.

Сюй Цин погрузился в собственные мысли. Немного подумав, он решил остаться неподвижным. Он, выросший в трущобах, не испытывал недостатка в терпении.

Вот так, под его тщательным наблюдением, медленно текло время. Даже после того, как наступил полдень, он все еще оставался неподвижным.

Сюй Цин, который ждал шесть часов, медленно поднял правую руку. Он держал в руке камень, который бросил в сторону неподвижного человека.

Скорость камня была высокой, а сила броска немалой. Когда камень попал в человека, раздался громкий хлопок.

Эта фигура завалилась вбок от удара, а затем рухнула вниз, как и положено труп.

И в тот момент, когда он упал, блеснула вспышка пурпурного света. Источник находился на земле, где раньше сидел человек.

В тот момент, когда он увидел пурпурный свет, глаза Сюй Цина немедленно заблестели, а его дыхание участилось.

Он искал так много дней именно по той причине, что где-то в этом районе упал луч пурпурного света.

В этот момент он с трудом подавил свой порыв броситься туда. Он с большим трудом подождал еще немного, чтобы убедиться, что вокруг не было никакой опасности. Он бросился туда только после того, как убедился, что вокруг безопасно.

Его скорость была чрезвычайно высокой, когда он рванул туда изо всех сил. Его фигура была подобна орлу, когда он полетел к тому месту, где видел вспышку пурпурного света.

Быстро подбежав, он схватил источник пурпурного света, а затем без всяких колебаний отступил подальше.

Весь процесс прошел чрезвычайно быстро. Сюй Цин остановился, тяжело дыша, только после того, как преодолел расстояние более чем в десять чжан. После этого он посмотрел на предмет в своей руке, который излучал пурпурный свет.

Это был блестящий пурпурный кристалл, обладавший ослепительной красотой.

Сердце Сюй Цина учащенно забилося. Когда он обернулся, он увидел, что труп, который рухнул набок, в настоящее время разлагался, лишившись защиты пурпурного кристалла. Его кожа мгновенно стала зеленовато-черной.

Эта сцена заставила Сюй Цина инстинктивно крепко сжать пурпурный кристалл. После этого он развернулся в сторону своей пещеры и быстро помчался туда.

Вскоре после того, как он побежал, Сюй Цин внезапно остановился и на его лице появилось озадаченное выражение.

Он опустил голову и расстегнул пуговицы на пальто, чтобы взглянуть на свою рану на груди.

Прямо сейчас оттуда больше не сочилась кровь. Напротив, он почувствовал волны зуда от раны.

Поэтому взгляд Сюй Цина стал тяжелым. Он снял повязку из рубашки. В тот момент, когда он увидел рану, он почувствовал шок.

Он отчетливо помнил, что утром, когда он перевязывал рану, она еще не полностью зажила и было даже небольшое почернение. Но теперь...

Больше половины его раны уже зажило. Теперь от его раны оставался только очень тонкий шрам.

«Это...» Дыхание Сюй Цина стало тяжелым. После этого он яростно уставился на пурпурный кристалл в своей руке.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/2406666>